

САРА ДЖ.
МААС

ЦИКЛ
о Селене Сардотин

•

Стеклянный трон
Корона полуночи
Наследница огня
Королева теней
Империя бурь
Башня рассвета
Королевство пепла

•

Клинок убийцы

•

ЦИКЛ
о Фейре

•

Королевство шипов и роз
Королевство гнева и тумана
Королевство крыльев и руин
Королевство стужи
и звездного света
Королевство
серебряного пламени

•

Город Полумесяца

•

Дом Земли и Крови
Дом Неба и Дыхания

•

САРА ДЖ. МААС

ГОРОД ПОЛУМЕСЯЦА

ДОМ

НЕБА

И

ДЫХАНИЯ

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-445
М 12

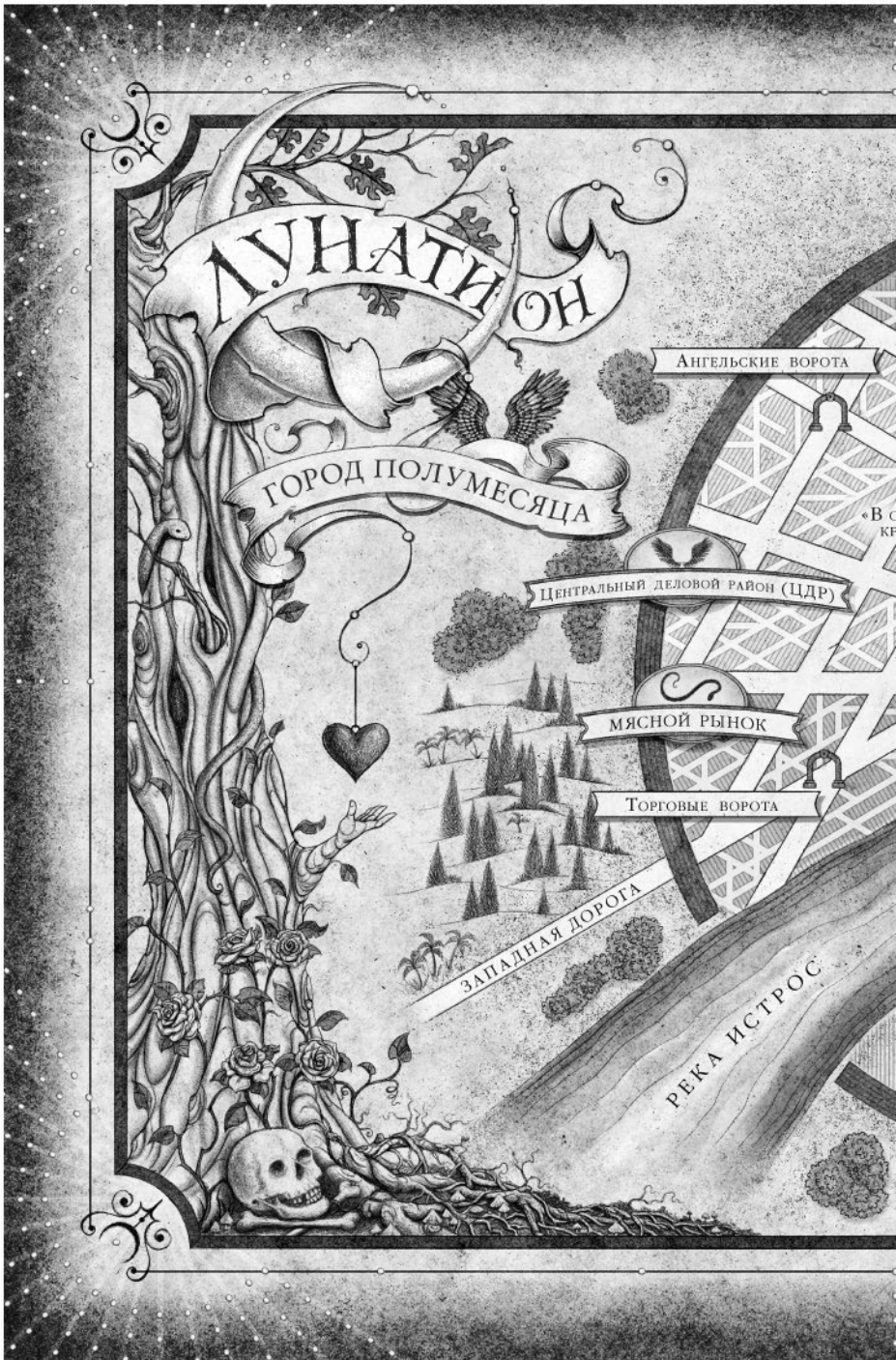
Sarah J. Maas
HOUSE OF SKY AND BREATH
Copyright © Sarah J. Maas, 2022
Map by Virginia Allyn
Endpapers and interior art by Carlos Quevedo
This edition published by arrangement with Laura Dail Literary Agency, Inc
and Synopsis Literary Agency
All rights reserved

Перевод с английского Игоря Иванова
Серийное оформление и оформление обложки
Виктории Манацковой

ISBN 978-5-389-19148-8

© И. Б. Иванов, перевод, 2022
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2022
Издательство Азбука

*Посвящается Робину Ру —
бесстрашному агенту и настоящему другу*

ЛУНАТИОН

АНГЕЛЬСКИЕ ВОРОТА

ГОРОД ПОЛУМЕСЯЦА

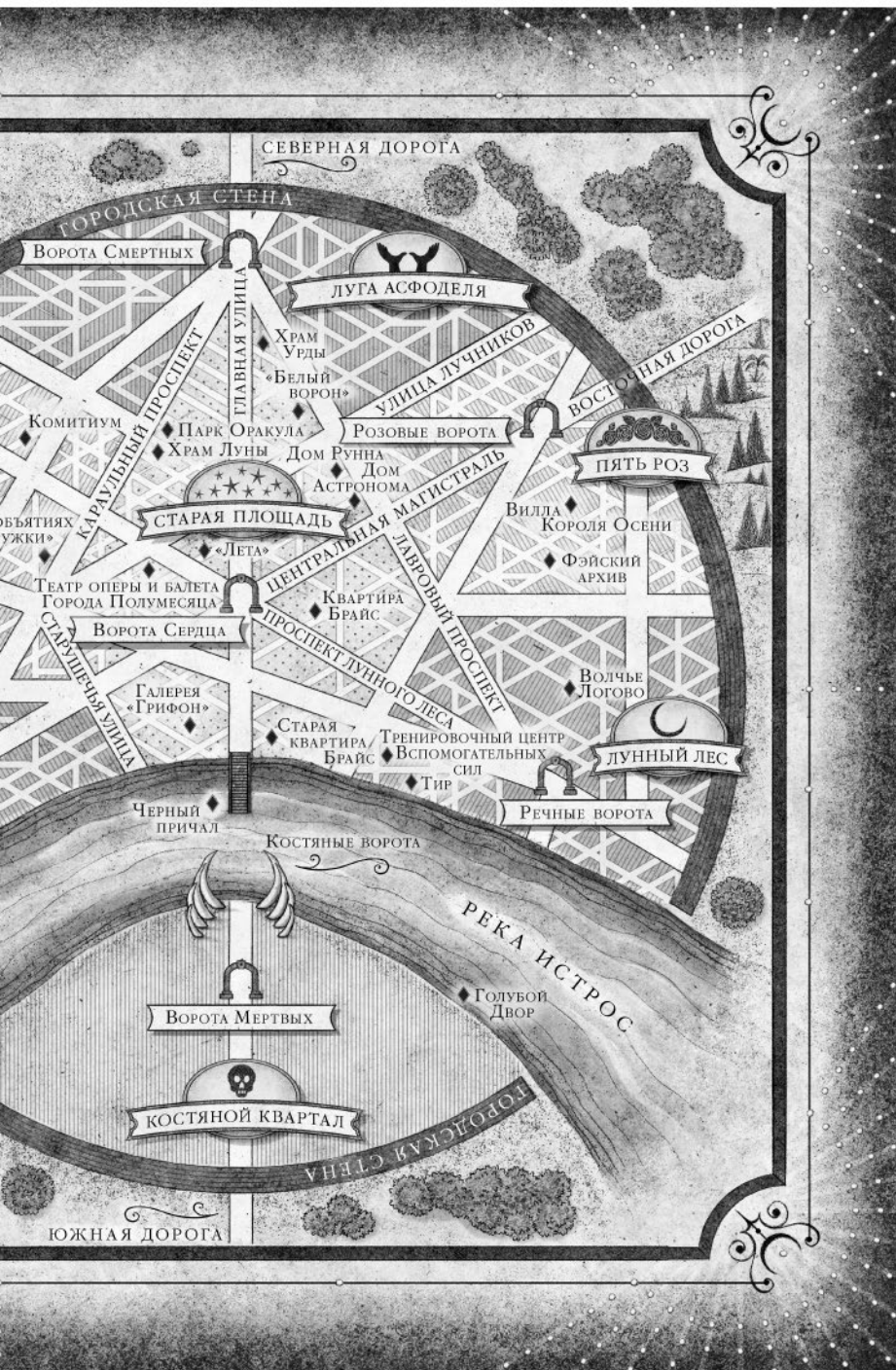
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ДЕЛОВОЙ РАЙОН (ЦДР)

МЯСНОЙ РЫНОК

ТОРГОВЫЕ ВОРОТА

ЗАПАДНАЯ ДОРОГА

РЕКА ИСТРОС

ЧЕТЫРЕ ДОМА МИДГАРДА,

о которых было объявлено в 33 году в. э.

Имперским сенатом в Вечном Городе

ДОМ ЗЕМЛИ И КРОВИ

Оборотни, люди, ведьмы, обычные животные и множество других, к которым взывает Ктона, а также некоторые, избранные Луной.

ДОМ НЕБА И ДЫХАНИЯ

Малакимы (ангелы), фэйцы, элементали, спрайты* и те, кто благословлен Соласом, наряду с теми, к кому благоволит Луна.

ДОМ МНОГОВОДИЯ

Речные духи, русалки, водяные звери, нимфы, келпи, никсы и другие, за которыми наблюдает Огенас.

ДОМ ПЛАМЕНИ И ТЕНИ

Демонаки, жнецы, призраки, вампиры, драки, драконы, некроманты и множество злонамеренных и безымянных существ, которых сама Урда не в состоянии увидеть.

* Вследствие участия впадении спрайты были изгнаны из своего Дома и ныне считаются низшими существами, хотя многие из них отказываются это признать.

ПРОЛОГ

В лагере смерти Кавалла Зофи удалось продержаться целых две недели.

Прошло две недели, и никто из волкожутней, охранявших лагерь, так ее и не унюхал. Все прошло по плану. Зловоние после нескольких дней, проведенных в вагоне для скота, замаскировало слишком явный запах в ее крови. Оно же выручало Зофи, когда ее и других узников перегоняли между кирпичными зданиями лагеря — этого нового Хела. Кавалла была лишь кусочком того, что астерии планировали осуществить, если война продолжится.

За эти две недели отвратительный запах проник ей под кожу, дурача даже острое обоняние оборотней-волков. Утром, в очереди за завтраком, она стояла всего в нескольких шагах от охранника, и тот даже не взглянул на нее.

Маленькая победа. Одна из тех, которые нынче она с благодарностью принимала.

Половина баз мятежников Офиона пала. Вскоре падут и другие. Однако сейчас для Зофи существовали только два места: этот лагерь и портовый город Серваст, куда она должна попасть под покровом темноты. Одна она легко смогла бы добраться туда даже пешком. Редкое преимущество, данное ей способностью переключаться между человеческой и ванирской сущностью. Редкое преимущество человеческой женщины, совершившей Нырок.

Нырок и сделал ее ваниркой. Даровал ей долгую жизнь и прочие возможности, о которых ее человеческая семья не могла и мечтать. Сама Зофи вряд ли решилась бы на Нырок, если бы не настойчивость родителей. Нырок давал возможность быстрого исцеления и дополнительную броню в мире, нацеленном на истребление человеческой породы. И потому она совершила Нырок тайно, в глухом

закоулке, где помещался нелегальный центр. Якорем ей был ухмыляющийся сатир, забравший ее первосвет в качестве платы за ритуал. Потом она несколько лет училась носить человеческое обличье как плащ, причем не только снаружи, но и внутри. Она обрела все качества и повадки ваниров, однако ей никогда не быть ваниркой — ни сердцем, ни душой.

Но этим вечером... этим вечером Зофи ненадолго ослабит цепи, сдерживающие чудовище внутри ее.

Путешествие предстоит не из легких, и причина тому — десяток детишек у нее за спиной, скрючившихся на вязкой глинистой земле. А впереди — забор из колючей проволоки.

Ее тринадцатилетний брат собрал пятерых мальчиков и шесть девочек, за которыми пристально следил, как пастух за стадом. Всех их Эмиль поднял с коек и привел сюда. Ему помогал кроткий солнцежрец. Сейчас жрец взял на себя обязанности дозорного и прятался в сарае, в десяти ярдах от забора.

Все дети были исхудавшими, с землистым цветом кожи. И у всех — огромные глаза, в которых застыло выражение безнадеги.

Зофи не требовалось знать историю каждого из них. Скорее всего, их жизнь повторяла ее собственную. Дети человеческих мятежников, чьих родителей либо схватили, либо продали. Ее родители разделили участь рабов.

Чистая случайность уберегла ее тогда от когтей волкожутней и продолжала уберегать вплоть до последнего времени. Это было три года назад. Вместе с подругами Зофи засиделась в университетской библиотеке и домой вернулась лишь после полуночи. Подходя к дому, она еще издали заметила разбитые окна и развороченную входную дверь. На стене их неприметного загородного дома темнела надпись, торопливо сделанная краской из баллончика, — *МЯТЕЖНОЕ ДЕРЬМО*. Увидев размашистые буквы, Зофи бросилась бежать. Хвала Урде, что часовой, поставленный у входа, ее не заметил.

Впоследствии ей удалось выяснить, что ее родители умерли, не выдержав изощренных пыток Лани и подручных этой особы, входящих в элитный эскадрон волкожутней-дознавателей. Чтобы получить доступ к этим данным, Зофи потратила не один месяц, завоевывая доверие руководства Офиона. Из того же отчета она узнала, что ее деда и бабушку пригнали в лагерь Браккус на севере, где расстреляли вместе с другими стариками, а тела сбросили в общую могилу.

А ее брат... Вплоть до последнего времени Зофи не удавалось найти никаких сведений об Эмиле. Все эти годы она работала на мятежников Офиона ради хоть каких-то крупиц сведений о нем и ее семье. Думать, чем она расплачивалась за информацию, она себе не позволяла. Ради сведений, нужных мятежникам, она шпионила и убивала по указке Офиона. Все это свинцовым плащом висело на ее душе.

Похоже, она сделала достаточно, раз Офион сообщил, что Эмиль был отправлен в Каваллу и, вопреки превратностям судьбы, сумел выжить. Наконец-то она узнала точное местонахождение брата. Теперь требовалось убедить командование отправить ее сюда... это стало еще одним лабиринтом, который пришлось преодолеть Зофи.

В конце она поняла необходимость заручиться поддержкой Пиппы. Командование прислушивалось к Пиппе — храброй и верной воительнице, командиру отборного отряда Светопад. Особенно сейчас, когда офионцы несли значительные потери. С другой стороны, такой «не совсем человек», как Зофи... Она сознавала, что является ресурсом, однако из-за ванирской крови в ее жилах мятежники не могли полностью ей доверять. Поэтому на данном этапе ей требовалась помощь Пиппы, равно как и Пиппа для осуществления миссий Светопادا нуждалась в способностях Зофи.

Пиппа помогала ей не из дружбы. Зофи прекрасно знала: в сети, координирующей действия Офиона, такого понятия, как дружба, не существует. Но Пиппа была карьеристкой и представляла, какую выгоду получит, если Зофи вернется с победой. Тогда откроются нужные двери, и ее статус среди командования повысится.

Через неделю командование одобрило план. С того момента, когда семью Зофи выдернули из дому, прошло более трех лет. Так она оказалась в Кавалле.

Ее задержали в миле от лагеря. Она намеренно попала на глаза патрулю волкожутней, совершавших обход. Ее обыскали и в плаще нашли фальшивые документы, изготовленные мятежниками. Патрульные и не догадывались, что, помимо этих липовых бумажек, Зофи несла в своей голове сведения, которые могут обеспечить мятежникам победу в их борьбе.

Удар, способный положить конец господству астериев.

Офион слишком поздно обнаружил, что перед своим путешествием в Каваллу Зофи завершила миссию, к которой готовилась не один год. Прежде чем попасть в лапы патрулей, она постаралась, чтобы Пиппа и Офион узнали, какие сведения она добыла. Теперь

руководители мятежников не откажутся от своих обещаний забрать ее и Эмиля. Зофи догадывалась, насколько дорого ей это обойдется потом, ведь она тайком собрала сведения, которые использовала в качестве страховки.

Но об этом командование узнает позже.

Патруль волкожутней допрашивал ее два дня, после чего ее затолкали в вагон для скота вместе с другими арестованными. Патрульные поверили, что она — глупая человеческая девица, обманутая любовником, который и дал ей фальшивые документы.

Зофи никак не думала, что курс театрального мастерства — непрофилирующий в ее обучении — окажется столь нужным. Когда допрашивающие выдергивали ей ногти, она слушала любимого профессора, критикующего ее выступление. Но «признание» волкожутням она провела со всей искренностью, с какой когда-то играла на сцене.

Интересно, знает ли командование, что свои актерские способности она применяла и к ним?

Впрочем, это уже не ее забота. Эти мысли обождут до завтра. Сейчас ей требовалось осуществить отчаянный план. Если ее не предадут, если командование не распознает правду, в двадцати милях отсюда должно ожидать судно, которое вывезет их с Пангеры. Зофи оглядела сгрудившихся детишек и вознесла молитву богам, чтобы на корабле нашлось место не для трех пассажиров, как она договаривалась, а для большего числа.

Уже находясь в Кавалле, она потратила на поиски брата полторы недели. Занятие было не из легких, учитывая протяженность лагеря. Наконец дня три назад она заметила Эмиля в очереди за едой. Чтобы скрыть шок, внезапную радость и такую же печаль, она сделала вид, будто споткнулась.

Эмиль вытянулся. Ростом пошел в отца. Долговязый и невероятной тощий — кожа да кости. Здоровый тринадцатилетний мальчишка выглядел бы совсем не так, но лицо... лицо было до боли знакомым, хотя на нем и появились первые признаки взросления.

Сегодня вечером она пробралась в закуток, где стояла его койка. Они не виделись три года. Жизнь обоих была полна страданий и тягот, однако брат мигом ее узнал. Зофи была готова увести его немедленно, если бы он не попросил взять и остальных.

И теперь ее окружали двенадцать притаившихся детей.

Вскоре завоют сирены. Зофи быстро узнала, что в лагере есть разные сирены, подающие сигналы к пробудке, походу в столовую и внезапным проверкам.

Из тумана, стелющегося к земле, донесся печальный птичий крик. Ей подавали сигнал: «все в порядке».

Молчаливо поблагодарив солнцезреца и бога, которому он служил, Зофи поднесла искалеченную руку к проволоке, находящейся под током. Она даже не взглянула ни на кончики пальцев без ногтей, ни на рубцы. Онемения в руках она тоже не почувствовала, поскольку через них уже протекал ток.

Сила электричества текла через нее, уходила в нее и становилась ею. Теперь Зофи могла распоряжаться силой по своему желанию.

Мысленный приказ, и ток снова потек вовне. Из-под пальцев, сжимавших проволоку, посыпались искры. Проволочные ячейки под рукой стали вначале оранжевыми, а затем раскалились докрасна.

Зофи надавила ладонью. На коже появились волдыри. Ладонь рассекла металл и проволоку. Эмиль шепнул детям, чтобы не вскрикивали от удивления, и все же кто-то из мальчуганов пробормотал: «Ведьма».

Типично человеческий страх перед теми, кто наделен ванирскими дарованиями, перед женщинами, обладающими невиданной силой. Зофи не стала поворачиваться и объяснять детям, что через нее текла отнюдь не ведьминская сила. Это было нечто гораздо более редкое.

Ее рука уперлась в холодную землю. Зофи расплосовала забор и раздвинула оплавленные края проволоки. Сама она едва пролезла в эту щель. Дети устремились к проходу, но она жестом остановила их, вглядываясь в пространство за забором. Дорога, отделявшая лагерь от папоротников и высоких сосен, была пуста.

Но угрозу нужно ждать не спереди, а сзади. Зофи резко повернулась к сторожевым башням по углам лагеря. Там дежурили караульные со снайперскими винтовками, постоянно нацеленными на дорогу.

Зофи глотнула воздуха, и электричество, втянутое ею из ограды, вновь заструилось по телу. Во всем лагере гасли прожекторы, испуская фонтаны искр. К ним с криками устремлялись охранники.

Напрягшись, Зофи расширила щель в заборе. Металл больно кусал ей ладони. «Бегите! Живее!» — подгоняла она детей.

Маленькие тени вылезали через щель и бежали по глинистой дороге к густым зарослям папоротников, позади которых лежал овраг с крутыми склонами. Грязная, истрепавшаяся светло-серая лагерная одежда детей делала их слишком заметными в свете почти полной луны. Эмиль бежал последним. Его костлявое тело вызывало у Зофи не меньшее потрясение, чем любая из доступных ей сил.

Она прогнала тревожные мысли и устремилась вслед за братом. В теле ощущалась слабость, вызванная недоеданием, изнуряющим трудом и душераздирающим отчаянием, которым веяло от этого места. Комки глины и камешки врезались ей в босые ступни, но двенадцать бледных детских лиц, выглядывавших из-за папоротников, заставляли боль отступить на задний план.

— Быстрее, быстрее, быстрее! — шептала она.

Фургон не будет ждать их слишком долго.

Одна девочка, торопясь к оврагу, покачнулась и чуть не упала. Зофи подхватила ее под худенькое плечо, и они пошли вместе. Папоротники хлестали их по ногам и цеплялись за ступни. Быстрее. Нужно двигаться еще быстрее.

Завыла сирена.

Этой она еще не слышала, однако сразу догадалась, что означает пронзительный, скрежещущий звук: побег.

Зофи с детьми достигли вершины холма и уже были готовы скатиться по склону в поросший папоротниками овраг, когда между деревьями заметались лучи фонарей. Значит, волкожутни сейчас находились в гуманоидном обличье. Это хорошо, поскольку в темноте их глаза не настолько зорки, и в то же время плохо, ибо они вооружены.

У Зофи сбилось дыхание, но она сосредоточилась и послала назад стукот силы. Фонари погасли. Даже первосвет не выдерживал ее силы. Послышались злобные мужские голоса.

Зофи поспешила вперед, ведя группу за собой. Эмиль бежал последним, присматривая, чтобы никто не потерялся. Грудь Зофи наполнилась гордостью за брата, хотя к гордости примешивался ужас.

Она знала: если их поймают, живыми в лагерь они уже не вернуться.

Зофи быстро взбиралась по крутому склону оврага. От напряжения у нее жгло саднящие бедра. Не хотелось даже думать, как-то приходится детям; особенно при взгляде на их ноги с костлявыми коленками, едва способные выдерживать вес тела. Беглецы достигли края оврага под звериный вой, раздающийся из глоток волкожутней. Призыв к охоте.

Зофи подгоняла детей, заставляя бежать быстрее — сквозь туман, папоротник, деревья и камни.

Когда один мальчик упал, Зофи подхватила его на руки. Тонкие ручонки вцепились в ее лагерный наряд.

Быстрее, быстрее, быстрее.

Вот и дорога, и фургон на ней. Агент Сильбо их ждет.

Его настоящего имени Зофи не знала и не собиралась выяснять, хотя было бы неплохо знать, кто он на самом деле. Для нее он был просто Сильбо. И он ждал.

Он мог бы отказаться. Заявить, что Офион убьет его, поскольку в это время он выполнял совсем другую миссию; что Пиппа убьет его или поручит это какому-нибудь солдату из Светопада.

Но он отправился вместе с Зофи и две недели где-то прятался, пока минувшим вечером она не послала ему импульс первосвета — единственный сигнал, который осмелилась послать из лагеря, кишащего ванирской охраной. Сигнал означал, что через сутки он должен быть в условленном месте.

Она велела Сильбо не использовать его силу, даже если это делало побег легче и безопаснее. Но тогда он был бы сильно истощен, а ей требовалось, чтобы он находился в полной силе.

Лунный свет бледнил лицо Сильбо. Агент был в украденной имперской форме; волосы зачесаны назад, как у любого щеголеватого офицера. Увидев Эмиля и еще одиннадцать детей, он скорчил гримасу, прикидывая, как такая орава разместится в неприметном белом фургоне.

— Всё, — хрипло выдохнула Зофи, подбегая к фургону. — Всё, Сильбо.

Он понял. Он всегда ее понимал.

Со сверхъестественным изяществом Сильбо выскочил из машины и открыл задние дверцы. Еще через минуту Зофи протиснулась на сиденье рядом с водителем. Тепло тела Сильбо проникало даже под ее поношенную лагерную одежду. Зофи не успела вздохнуть, как агент резко нажал педаль газа. Его большой палец снова и снова давил ей на плечо, словно он хотел удостовериться, что Зофи сидит рядом и что она исполнила задуманное.

Дети не проронили ни слова. Никто не заплакал.

Фургон рванул в темноту. «Наверное, лагерь отучил их плакать», — подумалось Зофи.

Путь до портового города Серваст занял полчаса.

Зофи сидела, прислонившись к Сильбо. Мчась по извилистому и ухабистому проселку, он не забыл, что дети хотят есть, и указал им на мешки с едой, запасенные в задней части фургона. Пицца была приготовлена из расчета на троих, однако эти дети умели растягивать скудные порции. Он позаботился, чтобы Зофи тоже поела. Две недели в лагере едва не докончили ее. У нее в голове не уклады-

валось, как дети жили там месяцами. Годами. Ее брат провел в Кавалле три года.

Дорога сделала крутой поворот.

— Лань поблизости, — нарушил молчание Сильбо. — Утром мне сообщили, что она в Альсене.

Так назывался городок в двух часах езды отсюда — один из важных складов вдоль железной дороги, которую вскоре после строительства окрестили Хребтом. Она пересекала континент с севера на юг и служила основной транспортной артерией для снабжения имперских войск боеприпасами и всем необходимым.

— Наши шпионы доложили, что она направляется сюда.

У Зофи свело живот, но она заставила себя не отвлекаться: ей требовалось переодеться и переобуться. Одежду и обувь привез все тот же Сильбо.

— В таком случае будем надеяться, что мы доберемся до берега раньше Лани, — сказала Зофи.

У Сильбо дрогнул кадык.

— Как Пиппа? — решила спросить Зофи.

Теперь у него дернулась жилка на подбородке. Они с Пиппой целый год соперничали за вхождение во внутренние ряды командования. «Чокнутая фанатичка» — так неоднократно называл Пиппу Сильбо, особенно после жестокой атаки, учиненной ее Светопадом. Выживших среди противников не осталось. Но Зофи понимала рвение Пиппы; она на себе познала отношение ваниров к людям и представляла, как те относятся к Пиппе. Таких нюансов Сильбо не понять, равно как и таких переживаний.

— Пока никаких известий, — ответил Сильбо. — Уж лучше бы она оказалась там, где обещала.

В каждом его слове сквозили недовольство и недоверие.

Зофи промолчала. Она не раскроет ему подробности собранных ею сведений, хотя он много делал и много значил для нее. Сколько молчаливых часов провели они вместе, сливаясь телами и душами! Но она не расскажет никому, пока командование целиком не исполнит свои обещания.

Вероятно, астерии сообразили, что она сумела узнать. Поэтому и послали Лань, дабы помешать ей рассказать другим.

Но сейчас непосредственная угроза исходила от волкожутней. Словно гончие, бегущие по следу, те нагоняли фургон. Сильбо то и дело поглядывал в зеркало заднего вида. Он тоже знал о погоне.

Вдвоем с Зофи они смогли бы одолеть горстку волков-оборотней. Такое было в их практике. Но за беглецами из Каваллы гналась

не горстка. Сил не хватит, чтобы сокрушить противников и самим остаться в живых.

Зофи подготовилась и к такому варианту. Перед отправкой в Каваллу она передала командованию свой коммуникационный кристалл — драгоценное средство непосредственной связи. Такие кристаллы давали лишь наиболее ценным шпионам. Зофи знала: ее кусочки кварца в безопасности. А Сильбо обещал уберечь Эмиля. Он дал ей слово.

Когда они выбрались из фургона, узкие причалы Серваста были густо окутаны туманом, клубящимся над темными водами Хальдгенского моря. Туман обволакивал старинные каменные здания портового города, заставляя помаргивать редкие уличные фонари. Улицы здесь мостили булыжником. Из-за ставен домов не пробивалось ни лучика света. Не было ни машин, ни тем более пешеходов, отважившихся идти по улицам, полным тумана и теней.

Казалось, улицы Серваста опустели заблаговременно; словно жители города — небогатые рыбаки из числа людей и ваниров, принадлежащих к Дому Многоводия, — закрылись в домах и подчинились инстинкту, велящему не высовывать носа в туман. Особенно сегодня.

Особенно когда в городе вот-вот появятся волкожутни.

Сильбо шел первым. Его волосы выбивались из-под фуражки. Он оглядывался по сторонам. Выхватить пистолет из кобуры — секундное дело. Зофи видела, как он метко убивал своей магической силой, но иногда проще было выстрелить из пистолета.

Эмиль двигался рядом с Зофи по истертым булыжникам улиц, мимо опустевших рынков. Зофи знала: из-за ставен за ними наблюдают. Она спиной ощущала взгляды жителей. Но никто не открыл дверь и не предложил помощь.

Зофи это не волновало. Пока судно стоит там, где она сказала, мир может убираться в Хел.

К счастью, «Бодегравен» покачивался в конце длинного деревянного причала. На черном корпусе корабля выделялись серебристые буквы названия. До него оставалось три квартала. В нескольких иллюминаторах горел первосвет. На причале и соседних — ни души. Эмиль шумно вздохнул, словно корабль был видением с Луны.

Зофи молила богов, чтобы за пределами гавани ждали и другие офиюские корабли. Командование обещало ей эскорт в обмен на ценный ресурс, за которым она и путешествовала в лагерь. Их не заботило, что ценным ресурсом являлся ее брат. Их интересовало лишь то, на что способен этот мальчик.

Зофи всматривалась в улицы, причалы и небо над головой.

В ней, вторя ударам сердца, запульсировала магическая сила. Звук, похожий на удары костяного барабана. Предвестник беды. Предупреждение.

Надо бежать не останавливаясь.

Зофи рванулась, но ей на плечо легла широкая ладонь Сильбо.

— Они здесь, — с характерным северным акцентом произнес он. Его чутье было острее, чем у Зофи.

Зофи обвела глазами пологие крыши, булыжники, клочья тумана:

— Насколько близко?

— Они везде. — На обаятельном лице Сильбо отразился ужас. — Эти долбаные твари везде.

Всего три квартала отделяли беглецов от спасения. А позади, на расстоянии квартала, уже слышались крики:

— Там! Там!

Секунда на принятие решения. Эмиль застыл. В его темных глазах ярко вспыхнул страх.

В следующее мгновение уже не было ни страха, ни боли.

— Беги, — прошипела Зофи Сильбо.

Он потянулся к пистолету, но Зофи опустила его руку вниз и приблизила лицо к его лицу:

— Вместе с детьми беги к судну. Я задержу волков. Встретимся на причале.

Несколько детей уже бежали к причалу. Эмиль ждал.

— Беги! — вновь велела она Сильбо.

Легко и нежно он коснулся ее щеки, затем бросился вслед за детьми, крича капитану, чтобы запускал двигатели. Промедление грозило смертью всем.

— Беги на судно, — сказала брату Зофи.

— А как же ты? — Его глаза, такие же, как у их матери, округлились.

— Обещаю: я найду тебя. Помни все, о чем я тебе говорила. Беги!

Обняв долгоязого, худосочного брата, Зофи вдохнула его запах — тот, что еще сохранялся под зловонными слоями, оставленными лагерем. Эмиль отодвинулся и чуть не споткнулся, ощутив магическую силу, что нарастала на кончиках пальцев сестры.

— Заставь их заплатить, — прошептал он.

Она закрыла глаза — так было легче подготавливаться. Собрала силу. Вокруг стали гаснуть редкие уличные фонари. Когда Зофи вновь открыла глаза, вокруг заметно стемнело. Она увидела, что

Эмиль добежал до судна. Сильбо стоял под единственным горевшим фонарем и жестами торопил мальчишку. Глаза Зофи и Сильбо встретились.

Она кивнула, надеясь своим кивком передать ему все, что ощущало ее сердце, и устремила навстречу воющим волкожутням.

Зофи мчалась на золотистые лучи фар четырех машин, украшенных астерийским символом: аббревиатурой С. И. Н. М. и венком из семи звезд. Каждая машина была полным-полна волкожутней в имперской форме и с оружием наготове.

Зофи сразу же заметила золотоволосую женщину, вальяжно расположившуюся на переднем сиденье военного автомобиля с откидным верхом. На ее шее поблескивало серебряное ожерелье.

Лань.

Таково было звериное обличье этой женщины, отсюда и прозвище. Рядом с нею сидели два снайпера с винтовками, направленными на Зофи. Даже в темноте волосы Лидии Сервос сверкали. Ее красивое лицо оставалось бесстрастным и холодным. Янтарные глаза неподвижно глядели на Зофи, и в них читалось предвкушение скорой победы.

Захлопали выстрелы, похожие на раскаты грома, но Зофи удалось свернуть за угол. За ее спиной, в тумане, слышалось рычание волкожутней. Зофи бежала вглубь Серваста, удаляясь от порта, корабля, детей и Эмиля.

Сильбо при всем желании не смог бы ей помочь, поскольку не знал, где она сейчас.

Дыхание обжигало Зофи грудь. Она неслась по темным грязноватым улочкам. Туманную ночь прорезал звук корабельной sireны, словно умоляя ее поторопиться.

В ответ раздался жуткий вой полудюжины волчьих глоток. Противники приближались; часть их уже была в волчьем обличье.

Когти царапали тротуарные плиты. Совсем близко. Стиснув зубы, Зофи нырнула в другой переулочек, направляясь к месту, где, согласно тщательно изученным ею картам, она могла бы спастись. Корабельная сирена подала второй сигнал. Последнее предупреждение, что корабль вот-вот отчалит.

Углубиться бы еще немного в город. Совсем немного.

Позади Зофи щелкали волчьи челюсти.

«Не останавливайся», — мысленно приказывала себе она, убегая не только от ваниров, преследовавших ее, но и от наземных снай-

перов, поджидавших ее на открытых местах. Убегая от Лани, наверняка знающей, что за сведения есть у Зофи. Надо же, сама Лань руководит ее поимкой. Какая честь!

Впереди показалась маленькая рыночная площадь. Зофи устремилась к фонтану, журчащему в центре, и направила туда поток своей магической силы. Поток сокрушил каменный бордюр и металлическую горловину фонтана, после чего вода хлынула гейзером, накрыв всю площадь. Волки спешили сюда со всех прилегающих улочек, рассчитывая взять Зофи в кольцо. К этому времени они вернули себе человекоподобный облик.

Добежав до развороченного фонтана, Зофи остановилась.

На волках была имперская форма. На воротничках блестели маленькие серебряные дроттики, каждый из которых означал пойманного и разоблаченного шпиона мятежников. У Зофи свело живот. Дроттики позволялось носить не всем волкожутням, а только личной гвардии Лани — элите среди оборотней.

Со стороны порта донесся пронзительный гудок. Предупреждение и прощание.

Услышав его, Зофи прыгнула на борт фонтанной чаши и улыбнулась приближающимся волкам. Они ее не убьют. Ни в коем случае. Она нужна Лани для допроса. Им же хуже, что они не знали истинную природу Зофи — не человека и не ведьмы.

Она высвободила силу, накопленную возле причалов.

Энергия заклубилась на кончиках пальцев, потекла по прядям коротких каштановых волос. Один волкожутень догадался, кем является Зофи, сопоставив увиденное с мифами, которые ваниры шепотом рассказывали своим детям.

— Она же долбаный буревестник! — завопил он.

Волкожутни стояли по щиколотку в воде. Достигнув воды, сила Зофи потекла прямо на них.

Шансов уцелеть у них не было.

Сила, выпущенная ею, перехлестывала через камни, находя новые жертвы. Зофи повернулась в сторону причалов, даже не взглянув на дымящиеся трупы, плавающие в воде. Серебряные дроттики на воротничках ослепительно сверкали и плавилась.

Второй корабельный гудок. Она еще может успеть.

Шумно дыша, Зофи покинула залитую водой площадь.

Тот волкожутень оказался прав, но лишь наполовину. Зофи не была чистокровным буревестником. Ее прапрабабушка полюбила обычного человека. Их потом казнили, но они успели родить де-

тей. И магический дар, нынче воспринимаемый скорее как легенда, нежели реальность, передался Зофи.

Потому-то она и представляла особую ценность для мятежников, поручавших ей опасные задания вроде этого. Потому-то и Пиппа ее оценила. По запаху Зофи не отличалась от людей и вполне сходила за человеческую женщину, но в ее жилах таился дар, способный мгновенно уничтожить противника. Астерии еще давным-давно выследили и истребили большинство буревестников. Она не представляла, как ее прапрабабушке удалось выжить, но потомки тщательно хранили фамильную тайну. Зофи следовала их примеру.

Так продолжалось, пока три года назад прихвостни астериев не расправились с ее семьей. Тогда она разыскала ближайшую базу Офиона и показала командирам, на что способна. Зофи выразила готовность сотрудничать с мятежниками, поставив им свои условия.

Мятежников она ненавидела наравне с астериями и миром, который те построили. Три года Офион дурачил ее, скрывая местонахождение Эмиля и лишь обещая найти и освободить ее брата, если она «выполнит еще одно задание». Это повторялось из раза в раз. Пиппа и Сильбо, быть может, и верили в идеи мятежников, хотя и действовали различными методами, но для Зофи главной идеей всегда оставался Эмиль. Мир, освобожденный от астериев, — это здорово. Только зачем он ей, если рядом не будет никого из близких?

Не сосчитать, сколько раз Зофи выполняла приказы мятежников, черпая силу из сетей первосвета, из фонарей и машин. Наполнившись силой, она убивала, убивала, убивала, пока ее душа не превратилась в решето. Часто ее охватывало желание уйти от мятежников и самой заняться поисками брата, но она не была шпионкой и не имела агентурной сети. И потому она оставалась и тайно готовила свою приманку, чтобы помахать перед Офионом. Накануне путешествия в Каваллу Зофи убедилась, что они понимают важность имеющих у нее сведений.

Быстрее, еще быстрее. Она неслась в сторону порта. Если корабль уже отошел, может, найдется какая-нибудь моторная лодка, на которой она догонит «Бодегравен». Или пустится вплавь, пока Сильбо не заметит ее и не притянет своей силой.

Кривые улочки с покосившимися домами тонули в тумане.

Причал был пуст. Корабль медленно удалялся. Зофи побежала еще быстрее.

Она уже видела Сильбо на палубе «Бодегравена». Но почему он своей силой не перетянул ее на палубу? Пробежав еще несколько

футов, она поняла причину. Ладонью Сильбо зажимал окровавленное плечо.

Да поможет ему Ктона. Рана Сильбо не являлась опасной, однако Зофи сразу догадалась, какой пулей в него стреляли. Пулей, начиненной горсианским камнем, подавляющим магию.

Теперь от магической силы Сильбо никакого толку. Но если снайпер ранил Сильбо... Зофи шумно вздохнула.

Напротив причалов, в тени здания, стоял уже знакомый ей автомобиль с откидным верхом. Лань сидела, словно королева. Винтовка снайпера рядом была направлена на Зофи.

Вся обойма наверняка состояла из горсианских пуль, способных за считанные секунды лишить магической силы и ее.

Янтарные глаза Лани светились, как угли. Зофи мысленно прикинула расстояние до конца причала. Сильбо оставил ей веревку — связующую нить между концом причала и медленно отходящим «Бодегравеном».

Лань вызывающе наклонила голову. Из красных губ донесся обманчиво спокойный голос:

— Буревестник, ты считаешь себя быстрее пули?

Зофи было не до разговоров. Быстрая, как ветер над фьордами ее родной земли, она бросилась бежать по настилу причала, зная, что снайпер непременно выстрелит.

Темная акватория гавани становилась все ближе.

Хлопнул винтовочный выстрел.

Раздался отчаянный крик Сильбо, и Зофи упала ничком на доски. В щеку впилось несколько щепок. Отдача от падения пришлась на один глаз. Правое бедро обожгло болью. Пуля прошла сквозь ткани и раздробила кость. Боль была настолько сильной, что у Зофи перехватило дыхание.

Крик Сильбо стих, и тут же он снова закричал, теперь уже капитану:

— Полный вперед!

Лежа на досках причала, Зофи сознавала, что положение ее отчаянное. Она приподняла голову, проглотив крик боли. Из носа текла кровь. Монотонное гудение энергии омега-лодки она услышала раньше, чем увидела под поверхностью воды приближающиеся огни.

Четыре имперские подводные лодки, словно акулы, торопились взять «Бодегравен» в кольцо.

Пиппа Спецос стояла на борту корабля мятежников «Оррэ». Вокруг плескались темные воды Хальдренского моря. Вдали золотистыми звездочками перемигивались огоньки городков и селений на северном берегу Пангеры.

Но ее внимание было сосредоточено на огнях Серваста и на маленьком огоньке, движущемся в сторону «Оррэ».

«Бодегравен» не опоздал.

Пиппа прижала руку к жесткому холодному нагруднику доспехов. Ладонь легла чуть выше изображения заходящего солнца — эмблемы эскадрона Светопад. Она не торопилась вздохнуть с облегчением. Вначале нужно увидеть Зофи и ресурсы, которые та везла с собой: мальчишку и важные сведения.

Тогда она наглядно продемонстрирует Зофи, как относится командование к попыткам манипулировать собой.

Агент Сильбо, этот самонадеянный дурень, последовал за любимой женщиной. Пиппа знала: ресурсы, имевшиеся у Зофи, для него мало значили. Одно слово, дурак. Но возможность заполучить сведения, которые, по утверждению Зофи, она несколько лет собирала для Офиона, — от этого не откажется даже Сильбо.

Подошел Римонд, капитан «Оррэ».

— Докладывай, — велела Пиппа.

Он на собственной шкуре прочувствовал, каково не подчиняться ее приказам. Хорошенько узнал, кто в рядах командования ее поддерживает и готов ради нее устроить Хел кромешный.

— Мы получили радиограмму, — сообщил Римонд. — Вашей шпионки на борту нет.

Пиппа застыла:

— А ее брат?

— Мальчик там и еще одиннадцать детей из Каваллы. Зофи Ренаст осталась на берегу, чтобы выиграть для них время. Мне жаль.

«Жаль». Пиппа потеряла счет тому, сколько раз она слышала это поганое слово.

Но сейчас... Эмиль на борту «Бодегравена». Компенсирует ли он им потерю Зофи?

Разрешив Зофи отправиться в Каваллу, командование пошло на определенный риск — потерять один ценный ресурс ради приобретения другого. Но так обстояло дело до отправки. И вдруг, уже перед самой отправкой, Зофи объявила, что располагает жизненно важными сведениями, касающимися врагов. Теперь ее потеря оброчивалась потерей сведений...

— Я хочу... — успела прошептать Пиппа и осеклась.

Стеклянная дверь капитанского мостика открылась. Вниз сбегал человеческий матрос. Лунный свет придавал его коже неестественно бледный оттенок. Он посмотрел на капитана, затем на Пиппу, не зная, кому докладывать.

— За «Бодегравеном» гонятся четыре омега-лодки. Агент Сильбо ранен горсианской пулей в плечо.

У Пиппы кровь застывала в жилах. От Сильбо с горсианской пулей в плече никакого толку.

— Они скорее потопят корабль, чем позволят увезти детей.

Пиппа еще не окончательно очерствела от ужасов этого мира, и потому от услышанного ей свело живот. Капитан Римонд тихо выругался.

— Подготовить орудия к бою, — приказала Пиппа.

Шансы выдержать атаку омега-лодок были невелики, но они хотя бы отвлекут внимание на себя. Капитан что-то пробурчал в знак согласия. Однако матрос, торопящийся исполнить приказ, вдруг замер у двери мостика и испустил возглас удивления, указывая в сторону берега.

На горизонте один за другим гасли огни Серваста. Суша погружалась в темноту.

— Что за Хел...

— Не Хел, — возразила Пиппа, следя за расплывающейся темнотой.

Зофи. Или... Она перевела взгляд на «Бодегравен».

Для лучшего обзора Пиппа помчалась на мостик. Римонд последовал за нею. Поднявшись туда, она увидела, как «Бодегравен» на полной скорости спешит к ним, а за ним, близко к поверхности, следуют четыре омега-лодки. Еще немного, и они нагонят судно.

И вдруг из-под воды поднялся мощный столб белого света, протянул длинные щупальца к ближайшей омега-лодке.

Через мгновение свет переместился к следующей вражеской субмарине. Огни на обеих лодках погасли. Затем одна лодка исчезла с экрана радара.

— Боги милосердные, — прошептал Римонд.

«Что-то вроде этого», — хотела ответить Пиппа. Станный дар Зофи, которой подчинялось электричество и сила первосвета. Ей повиновалась энергия любого вида, которую она втягивала в себя, как воздух. Этот могущественный, непобедимый дар заставил астриев еще несколько веков назад повести войну ради уничтожения буревестников. Казалось, обладателей этого дара не осталось совсем.

Маас С. Дж.

М 12 Город Полумесяца. Дом Неба и Дыхания : роман / Сара Дж. Маас ; пер. с англ. И. Иванова. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2022. — 832 с.

ISBN 978-5-389-19148-8

После страшных событий, связанных со смертью Даники, подруги Брайс Куинлан, в Городе Полумесяца на некоторое время наступает затишье. Но это только кажущееся затишье. И для Брайс, и для Ханта, возлюбленного и помощника девушки, судьба готовит новые испытания.

Гибнет Зофи Ренаст, девушка с уникальными способностями оборотня-буревестника. Она входила в число мятежников Офиона — движения, цель которого покончить с многотысячелетней тиранией астериев, правителей планеты Мидгард. Незадолго до трагической гибели девушка узнает, что на соседнем континенте Пангера, в хрустальном дворце астериев, оплоте их безраздельной власти, хранится важная информация, способная коренным образом переменить расстановку сил. Дело остается за малым — пересечь Хальдренское море и проникнуть в гнездо тиранов, что, в общем-то, равносильно самоубийству...

Впервые на русском языке очередной роман нового книжного сериала Сары Дж. Маас, автора знаменитого цикла о Селене Сардотин, непобедимой женщине-ассасине, и не менее известного о приключениях Фейры.

УДК 821.111(73)

ББК 84(7Сое)-445

Литературно-художественное издание

САРА ДЖ. МААС

ГОРОД ПОЛУМЕСЯЦА ДОМ НЕБА И ДЫХАНИЯ

Ответственный редактор Александр Етоев
Редактор Елизавета Дворецкая
Художественный редактор Виктория Манацкова
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Елены Долгиной
Корректоры Ирина Киселева, Светлана Федорова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 14.04.2022. Формат издания 60 × 90 ¹/₁₆.
Печать офсетная. Тираж 20 000 экз. Усл. печ. л. 52. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

18+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

Информация о новинках и планах на сайтах:
www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

И-53М-27841-01-Р